

Конференция официально началась.

Пресс-секретарь конференции поднялся на сцену и зачитал основное содержание.

Лу Чжоу не пришлось долго ждать, прежде чем он услышал то, что его интересовало.

Прежде всего то, что касается финансирования. А именно, что ежегодный бюджет аэрокосмического проекта увеличится с 14 до 30 миллиардов юаней.

Эта часть не особо актуальна для компаний частного сектора. В основном это касалось государственных предприятий.

В настоящий момент, хотя частные компании освоили некоторые собственные технологии запуска, большие ракеты-носители, которые использовались в лунном проекте, находились за пределами их возможностей. Даже при поддержке государственной политики у частных компаний не было ни капитала, ни смелости для разработки больших ракет-носителей.

Из-за этого, когда пресс-секретарь зачитывал это, большинство людей в зале выглядели не заинтересованными.

Однако, когда пресс-секретарь начал зачитывать вторую часть, все воодушевились.

Для продвижения аэрокосмической промышленности и лунного проекта компании, инвестирующие в национальную аэрокосмическую промышленность, получают налоговые льготы.

Проще говоря, если компания потратит 30 миллионов юаней на спутники, пока запуск будет осуществлять китайская компания и с китайской земли, то компания получит 30 миллионов юаней налоговых льгот.

Для крупных компаний, таких как Penguin и Alibaba, которые платили сотни миллионов налогов, это предложение довольно заманчивое.

Их бизнес нуждался в спутниках, и теперь государство почти полностью убирает их затраты на запуск в виде налоговых льгот. Хотя это и не прямая форма субсидирования со стороны государства, она ничем не отличалась от прямой субсидии.

Когда пресс-секретарь зачитывал это, Лу Чжоу прекрасно увидел, что представители всех частных и государственных предприятий воодушевились и в их глазах появился блеск.

Никто даже не обратил внимания на третью часть.

На самом деле, она и правда не заслуживала внимания. Это просто устное обещание, имеющее юридическую силу.

То есть в течение следующих десяти лет компании, исследовательские подразделения или отдельные лица, которые смогут создать постоянную или полупостоянную научно-исследовательскую станцию на Луне, будут пользоваться правами франчайзинга на срок до 70 лет на ресурсы Луны. Они также получают налоговые льготы в исследованиях и других проектах, связанных с аэрокосмической отраслью, таких как туризм и освоение космических ресурсов.

Государство гарантировало это.

Когда пресс-секретарь закончил читать, в зале начались перешептывания

Крупные компании гораздо больше заинтересовались в привлекательном втором положении, нежели иллюзорными обещаниями или недоступным первым положением.

Если они смогут перевести стоимость запуска спутников и в налоги, что нужно уплатить, то затраты на запуск будут довольно низкими.

Конечно, третья часть не совсем непривлекательна. Хотя трудно предсказать, что будет через десять, даже если это всего лишь пустое обещание, оно все равно принесло бы им значительные преимущества.

Китай делал шаг вперед в аэрокосмической области, а они среди участников.

Этих немногих слов хватило, чтобы у инвесторов с деньгами разыгралось воображение...

Как и эти предприниматели, Лу Чжоу очень удивился такой политикой государства.

Но его удивили не преимущества, а другой аспект...

— Правительство планирует использовать это для сдерживания Штатов?

Услышав это, Сюй Юаньмин удивился еще больше, чем Лу Чжоу.

— Я думал, профессор Лу не изучает международную политику.

Лу Чжоу посмотрел на удивленный взгляд Сюй Юаньмина и, прочистив горло, ответил:

— Есть разница между изучением и пониманием. Некоторые вещи меня не интересуют, но это не значит, что я не понимаю их.

Сюй Юаньмин улыбнулся:

— Вот как? Но вы правы только наполовину. Хотя лунный проект стал национальным планом, мы возлагаем и другие ожидания на это. По данным нашей разведки, Соединенные Штаты, Россия, Евросоюз и другие страны уже разработали технические пути для проектирования своих термоядерных реакторов. Их прогресс пока неизвестен, но, как вы и сказали, пока они достаточно решительны, рано или поздно они догонят нас.

— Из стратегических соображений, чтобы сдержать наших соперников, мы решили подтолкнуть их к новому полю битвы, но также не забывать развивать наши проекты термоядерных реакторов и межрегиональной энергосети.

Лу Чжоу спросил:

— Новое поле битвы — космос?

Сюй Юаньмин кивнул:

— Верно.

Соединив все точки, Лу Чжоу понял планы государства.

В век информационных технологий секреты нельзя таить вечно. С фундаментом, заложенным несколькими промышленными революциями, западным странам не потребуется много времени, чтобы наверстать упущенное.

Зная это, в целях национальных интересов, Китай надеялся отсрочить время, пока другие страны получают эту технологию.

Заставить противника сражаться сразу на двух полях, несомненно, эффективная стратегия.

Как и сказал секретарь Сюй, с долгосрочной точки зрения лунный проект необходим, но не так срочно.

Настоящая цель этого проекта не в том, чтобы Китай оставил след на Луне, а чтобы сдержать другие страны.

Если говорить проще, то это уловка.

Предполагалось, что к тому времени будет реализован проект термоядерного реактора второго поколения, что окажет большее давление на запад.

Лу Чжоу наконец-то понял, почему высшее руководство его идею так быстро реализовало. Объединения исследовательских центров Востока и его план по разработки термоядерного реактора второго поколения так быстро реализовало.

Скорее всего, пока он лежал в больнице высшее руководство уже обсуждало в общих чертах эти идеи.

Умно.

Очень умно...

Хотя Лу Чжоу чувствовал, что его используют, он не мог не восхищаться таким хитрым планом.

Конечно, даже при этом, достичь ожиданий будет нелегко.

Нынешний уровень Китая в запуске ракет даже хуже, чем у США и Советском Союзе в 1960-х годах. Хотя годовой бюджет НАСА сокращен, догнать США нелегко.

Грубо говоря, даже если бы Китай захотел начать космическую гонку и проложить путь для нового поколения термоядерных реакторов, НАСА могло только сделать вид, что соревнуется с китайцами, для увеличения бюджета, но они не могли бы рассматривать Китай как грозного противника.

Итак...

Поэтому Китаю требуется известный человек с высоким академическим престижем для представления своей космической программы.

Лу Чжоу не знал, смеяться ему или плакать.

Они собираются заставить меня возглавить этот проект?

Я конечно планировал совершить пилотируемую посадку на Луну, но не хочу лезть в эти

политические игры.

Лу Чжоу не сдержался и спросил:

— Вы же не собираетесь назначить меня главным конструктором космического проекта?

— Эм... Это зависит от вас. Хотя я и считаю, что вам более уместно занять эту должность, но если у вас нет времени, — Сюй Юаньмин слегка улыбнулся, — Вы можете хотя бы стать главным консультантом?

Лу Чжоу вздохнул:

— Я не против, но боюсь, что не смогу сделать многого. Также, если вы хотите опубликовать вводящие в заблуждение статьи от моего имени, то боюсь, что ничем не могу помочь.

Как ученый, он обладал определенным моральным барьером.

Он не пожалеет сил, чтобы бороться за правду, в которую верит. Даже если в итоге он будет не прав, то это будет честная ошибка. Точно так же как он не будет поддерживать то, что не одобряет.

Если ученый не ищет истины, то действительно ли он ученый?

Так он станет лишь политической марионеткой...

Сюй Юаньмин улыбнулся:

— Будьте уверены, мы не будем делать никаких публичных заявлений от вашего имени. Ваша академическая репутация также и наша честь, и гордость, и это никогда не изменится.

— Хорошо, тогда, если вы считаете это нормальным, я буду главным консультантом. — Лу Чжоу пошутил. — Поскольку я главный консультант, вы собираетесь рассмотреть идею, о которой я только что говорил?

Сюй Юаньмин кашлянул:

— Даже если я соглашусь, я ни на что не повлияю. Вы слышали об орбитальных станциях нашего государства?

— Немного.

— В СМИ мало пишут об этом. На самом деле ваша идея, похожа на проект орбитальных станций от страны. Этот проект давно прошел тестирование на техническую осуществимость, но угадайте, в чем проблема?

— Одобрение финансирования?

— Правильно, этот проект был прекращен, — Кивнул Сюй Юаньмин. — Его предполагаемый бюджет составлял 2 триллиона юаней. И это только оценка, никто не знает сколько это будет стоить в итоге... Думаете оно того стоит?

Как и ожидалось, проект застрял на стадии финансирования.

Это всего два триллиона юаней...

Даже если академик поручится за этот проект, получить одобрение будет крайне сложно.

Стоимость 27 новых проектов высокоскоростных железных дорог в 2018 и 2019 годах составили всего один триллион юаней.

Если эти два триллиона потратить на железные дороги, кто знает насколько развернутой станет инфраструктура страны...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26441/1337415>